

Горбушина В.О.

Студент

2 курс, Институт права

Кафедра гражданского права и процесса

ФГБОУ ВО «ЧелГУ»

Россия, г. Челябинск

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАСЛЕДНИКОВ ПО КРЕДИТНЫМ ДОЛГАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ

***Аннотация:** В статье рассматривается процесс разделения долгов после смерти наследодателя, анализируются современные условия разделения долговых обязательств между наследниками, исследуются вопросы не урегулированности в российском праве положений о гарантиях удовлетворения требований кредиторов, защиты прав наследников, а также проблемы, связанные с наследованием предприятий.*

***Ключевые слова:** наследники, банкротство, наследственная масса, сепарация, наследственные отношения.*

***Annotation:** The article examines the process of debt separation after the death of the testator, analyzes the current conditions for the division of debt obligations between heirs, examines the issues of non-regulation in Russian law of provisions on guarantees of satisfaction of creditors' claims, protection of the rights of heirs, as well as problems related to the inheritance of enterprises.*

***Keywords:** heirs, bankruptcy, hereditary mass, separation, hereditary relations.*

Развитие наследственных отношений не стоит на месте, что приводит постоянному совершенствованию гражданских правоотношений. В связи с тем, что наследственные отношения представляют собой синтез имущественных прав и обязанностей, носителем которых являлся умерший при жизни, возникают проблемы с распределением обязанностей после его смерти, а именно с ответственностью наследников по долгам наследодателя.

Долги наследодателя образуют «пассив» наследственной массы, которая вытекает не в процессе универсального преемства, а устанавливается отдельными законами. При этом ответственность по долгам передается только при принятии наследственной массы целиком. То есть к наследникам в один момент переходят все права и обязанности наследодателя. При этом в данном случае не учитывается знал ли наследник о имеющихся долгах наследодателя.

Также особенностью наследования является и возможность предъявления виндикационного иска к наследникам, в случае необходимости возврата незаконно приобретённой вещи [1].

В связи с данными положениями, можно сделать вывод, что наследник после смерти наследодателя принимает весь комплекс прав и обязанностей наследодателя.

Однако в юридической литературе существует позиция, согласно которой по наследству могут передаваться только обязанности, в связи с чем наследственные отношения и наследственное правопреемство не появляются вовсе. Поэтому в случае, когда активное имущество не превышает основной долг, правопреемство не осуществляется [2]. Но рассматривая ситуацию, когда имущество, передающиеся по наследству покрывает долги перед кредиторами лишь в части, возмещение долгов сверх нормы недопустимо, в связи с чем долги прекращаются [3]. Поэтому вполне возможна ситуация, когда наследство состоит из одних долгов, хоть оно и будет прекращено, в связи с невозможностью исполнения.

Так, В.И. Серебровский указывал на то, что «возложение на наследника неограниченной ответственности было бы явно несправедливым; ведь может получиться, что наследник в результате принятия наследства не только не приобретет какого-либо имущества, но потеряет лично ему принадлежащее» [4].

Рассмотрим также возможность отказа наследника от получения наследства, как по закону, так и по завещанию. Наследник может отказаться от наследства в течение шести месяцев, даже если его уже принял, при этом он может указать лицо, в пользу которого отказывается. Возможность отказа от наследства в течение шести месяцев предоставляется наследнику для того, чтобы он мог получить свободу действий, в случае наличия многочисленных долгов.

Что касается пределов ответственности наследника, то размер зависит от суммы финансового актива, существующего на момент открытия наследства, исходя из чего наследники отвечают по долгам наследодателя солидарно перешедшему наследству.

В случае, когда наследственная масса меньше требований кредитора, у наследников прекращаются обязательства полностью или в части недостающей части наследственного имущества, в связи с чем у наследников не возникает наследственного преемства [5].

Поскольку в российском праве отсутствует «сепарация», возникают последствия, связанные с отсутствием гарантий удовлетворения требований кредиторов, что ведет к удорожанию кредитования, чрезмерному распространению залоговых обеспечений, а также некоторым иным негативным последствиям.

Также проблемы существуют и в отсутствии институтов защиты интересов наследников, например, как в законодательстве Германии, который заключается в возможности отказа кредиторам в удовлетворении их требований в определенный период времени с момента принятия наследства.

В российском же праве право требования возможно ещё до момента принятия наследства, несмотря на то, что судебное рассмотрение дела приостанавливается до принятия наследства или перехода выморочного имущества к Российской Федерации, субъекту РФ или муниципальному образованию.

С момента развития института банкротства наследственной массы [6], в Российской Федерации появились положения о недопустимости прекращения производства по делу о несостоятельности физического лица в случае смерти должника, то есть объявляется банкротство наследственной массы, а не гражданина (в случае его смерти). Здесь можно говорить о том, что к наследуемому имуществу применяются нормы Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Проблемной ситуацией является наследование предприятия, поскольку при наследовании передаются и обязанности владеющих лиц, исключительные и иные нематериальные права. Рассматривая опыт Германии, видим, что наследнику переходят все обязательства, связанные с деятельностью предприятия, если он продолжает вести дело. Во французской практике - наоборот, при наследовании предприятия его долги не наследуются.

Что касается российского законодательства, то в данном случае смена собственника не должна отражаться на действительности сделок, в связи с чем не должна затрагивать контракты, заключённые наследодателем. А переход права наследования предприятия возможен с помощью преимущественного правопреемства, а именно в отношении наследника, являющегося индивидуальным предпринимателем или директором коммерческого предприятия.

Проблема складывается с долгами умершего супруга. Так, согласно ч. 1 ст. 45 СК РФ долги умершего супруга погашаются за счёт его имущества. Если его имущество во время брака было потрачено на улучшение положения

семьи, то долг взыскивается солидарно с пережившим супругом. В данном случае большое значение имеет факт доказательства, хотя в большинстве случаев суды признают долги совместным имуществом.

Рассмотрим пример судебной практики, в котором долг не был признан совместным. Так, в Тамбовском районном суде было рассмотрено дело о смерти женщины, которая оставила мужу после своей смерти долговые обязательства. Однако в ходе рассмотрения дела было установлено, что она взяла деньги по договору займа для покупки квартиры и улучшения жилищных условий сына от первого брака. В связи с чем было признано, что данные траты не являются общесемейными, в связи с чем долговые обязательства также нельзя признать семейными. Поэтому суд удовлетворил требования мужчины в части отсутствия основания для погашения долга супруги [7].

Однако данная ситуация невозможна, в случае, когда супруг является поручителем, или, когда супруги являются созаёмщиками. В данном случае переживший супруг несёт полную ответственность по данным обязательствам.

Ввиду того, что в случае множественности наследников, общие правила об их солидарны могут эффективно применяться только в том случае, когда каждому из наследников дошло из наследственной массы имущества больше, чем размер кредиторского требования, возникает проблема реального применения солидарной ответственности наследников при разделе наследственной массы. Она может быть решена, с помощью следующей редакции ч. 1 ст. 1175 ГК РФ: «Наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя до раздела наследства солидарно (ст. 323 ГК РФ), после раздела – соразмерно причитающейся им доле».

Несмотря на активное развитие российского законодательства по вопросам перехода долговых обязательств наследникам, данный институт ещё слишком молод, и по многим вопросам не урегулирован, в связи с чем

возникает необходимость в совершенствовании российского гражданского права, по аналогии с гражданским правом Германии, поскольку данная модель наследования долгов является самой разработанной и законодательно урегулированной.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 28 ноября.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2021 г.) // Консультант Плюс.
3. Михайлова, И.А. Ответственность наследников по долгам наследодателя: отдельные аспекты И.А. Михайлова // Наследственное право. – 2019. – № 1. – С. 20-29.
4. Серебровский, В.И. Очерки наследственного права / В.И. Серебровский. – М.: Статут, 2007. – 590 с.
5. О судебной практике по делам о наследовании: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 // Российская газета. – 2012. – 6 июня.
6. Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ // Российская газета. – 2015. – 3 июля.
7. Решение Арбитражного суда Московской области от 27 июля 2018 г. по делу № А41-59549/2017 // Консультант Плюс.